Его палочка прочертила в воздухе замысловатые узоры, когда он завершил свое сложное заклинание. Стена огня превратилась в мощную фигуру, окутанную пламенем и вооруженную клинками из мерцающего света. Через несколько мгновений после начала атаки уруки и орки бежали перед ними к пролому в стенах. Воины пламени медленно преследовали их, пока Гарри направлял их на укрепление пролома. С его горящими воинами, охраняющими брешь, защитники смогут снова организовать настоящую оборону этой части крепости.

"Ай! Балрог!" - вскричал Гимли и потрясенно опустил свой топор, в то время как Эомер ругался на своем родном языке.

"Что это за колдовство!" - воскликнула Эовин, - "воины из колдовского пламени? Я никогда не слышала о таком подвиге даже от волшебников".

"Это сложно!" воскликнул Гарри. "Объяснение должно прийти позже, а сейчас нужно выиграть битву. Не подпускайте ко мне отступников!"

"Я очень боюсь, что это может оказаться глупостью", - сказал Гимли, поворачиваясь лицом к оркам, все еще стоявшим за стеной. "Призвать столько балрогов - это сила, превосходящая все, о чем я когда-либо слышал или хотел бы услышать". И все же он последовал приказу.

Эовин, Эомер и Гимли собрались вокруг Гарри, когда он приготовился навсегда заделать пролом в стенах. Отчаявшиеся орки разбивались о них, как волны о неподвижные скалы, и Гарри смог сосредоточиться на ремонте стены. Он видел, как расширились глаза Эовин, когда огромные куски разрушенного камня и каменной кладки поднялись в воздух и вновь образовали дыру, проделанную магией Сарумана.

"Полезное у тебя умение, парень!" - удивленно сказал Гимли, и его страх перед воинами Гарри на мгновение ослаб перед таким необычным мастерством. "Гномы многое бы отдали, чтобы узнать такое ремесло!"

"Как это возможно?" - спросил Эомер. "Гэндальф давно прошел через Рохан, а Саруман всегда обитал на наших границах, но я никогда не слышал о подобном волшебстве даже в старых историях о лесной ведьме".

"Это не сложное заклинание", - объяснил Гарри, осторожно и аккуратно направляя свою палочку, чтобы снова соединить расколотые камни. "Хотя я признаю, что использовать его для восстановления стены цитадели было бы не под силу многим".

Когда стена восстановилась, хранители пламени Гарри зашипели и умерли, а их форма выпустила поток огня на всех орков поблизости. Раздался громкий крик, и тошнотворный запах горящей плоти ненадолго пронесся по полю боя, а затем его смыли ветер и дождь, обрушившиеся на всех, кто участвовал в битве.

Вокруг них несколько уцелевших воинов ликовали, хотя число погибших было намного больше,

чем считал Гарри. Хорнбург все еще штурмовали, и даже сейчас он не мог видеть ни одного человека, удерживающего стены, настолько они были подавлены нахлынувшим через пролом потоком.

"Король осажден в Хорнбурге", - сказал Эомер. "Мы должны сражаться с ними с облегчением, мы с тобой, Гледфрея".

Гледфреа звали его теперь Гледфреа, мастер пламени на старом языке рохиррим. Он был мастером пламени, и среди собравшихся мужчин мало кто сомневался, что победа еще придет к ним с такой силой в их среде.

"Оооо, да!" - возбужденно кричал Гимли, размахивая в предвкушении своим изрядно испачканным топором.

Несмотря на очевидную усталость, Эовин отказалась от поклона. "Я тоже с вами".

Быстро они собрали всех, кого могли, для удара по нападавшим в осажденном Хорнбурге.

И тут, казалось, мир глубоко вздохнул, битва в Хорнбурге замедлилась, и среди орков пронесся ропот. Затем прозвучал великий рог глубин. Глубочайший бас огромного рога Хельма Молотобойца прокатился по всему миру, как среди орков, так и среди людей. У тех, кто услышал его, сердце сжалось от этого звука, и все поняли, что Рохиррим вновь в битве. Звук прокатился по горам и между ними и эхом отразился от Глубин - хор скорби и сомнений, одолевающих врага.

Изнутри Гарри услышал крик. "Рука-молот! Хельм восстал и едет на войну! Хельм за короля Теодена!"

"Они выехали в последний раз!" - вскричал Эомер. "Мы должны присоединиться к ним и оттеснить орков от наших стен".

Мужчины с ними закричали в ответ на шум внутри. "Хельм! Хельм! Хельм и волшебник!"

Вместе с Эовин, бегущей рядом с ним, Гарри повел их небольшой отряд на стены Хорнбурга, очищая парапеты. Всего несколько мгновений потребовалось, чтобы захватить и очистить стены - таково было отчаяние врага и ярость рохирримов.

Гарри смотрел на битву: король и его всадники прорубали просеку в колеблющемся войске орков. Над ними всходило солнце, а с ним и надежда на то, что тьма той зловещей ночи будет смыта. Из-под света восходящего солнца появились новые всадники, тысячи конных людей скакали на помощь своему королю.

"Эркенбранд пришел!" - ликующе кричал Эомер, видя, как они обрушиваются на легионы

Сарумана, обращая их в бегство.

Среди всадников в долине Гарри увидел фигуру, облаченную во все белое, сила и мудрость были его одеянием, и от него исходил ослепительный свет, отгонявший орков в панике. Он слышал, как всадники внизу кричали "Гэндальф!" и "Белый всадник!", и теперь знал, о ком говорил Арагорн.

Многое почувствовал Гарри в силе Гэндальфа, ибо никогда прежде не встречал он такой блестящей мощи, какая была проявлена в нем. Хотя он был уже старым человеком, он ощутил в своей магии такую силу, что у него чуть дыхание не перехватило. Малая толика этой силы обрушилась теперь на орков, и они были осаждены.

В ужасе и безумии бежали орки из долины под ветви темного леса, леса, которого не было накануне и который никто не видел. Темный лес поглотил бегущую толпу орков, и больше не было слышно ни звука, ни звука, ибо гнев древнего Фангорна был поистине страшен.

Все мужчины подняли крик, и Эовин с энтузиазмом и горлом присоединилась к ним. "Победа!", "Эркенбранд!", "Теоден!", "Арагорн!" и даже, к изумлению Гарри, "Гледфрея!".

В этой главе не так много непонятных ссылок, но я расскажу о парочке.

Эорл был вождем племени конных наездников, живших далеко на севере, они пришли на помощь Гондору в одной из войн и получили в дар земли, которые теперь называются Рохан. Все короли Рохана происходят от него.

Гледфреа в переводе с древнеанглийского означает "мастер пламени" или "мастер огня" (или что-то в этом роде). Толкиен использовал древнеанглийский язык для языка рохиррим, когда он был представлен в его текстах (почти всегда имена). Эомер имеет некоторую привычку давать имена людям по первому требованию ("Крылоногий, я нарекаю тебя!", правда?).

Очень короткое замечание: Глоин на самом деле следует произносить скорее как "Глоуин". Для него это не так уж важно, но я думаю, что его отец Гроин, вероятно, настаивал на этом.

Рецензенты: Вы все ужасно добры (по крайней мере, на данный момент). Я, пожалуй, должен извиниться перед всеми, кто ждал от меня обновления "Гарри Поттера и Королевы Солнца". Он не заброшен (у меня написано еще полторы главы), но он отошел на второй план. Главным образом потому, что меня немного раздражают события в quicktime, и я пока прекратил играть в Tomb Raider. Если вы видите какие-либо очевидные ошибки, огрехи или упущения, я буду рад их услышать.

Мистер Шейд - В книгах Эомер был в Хельмовой впадине. Когда Глубинная стена пала, он и Гимли были отброшены в Сверкающие пещеры (как это произошло здесь) и считались потерянными до тех пор, пока битва не была выиграна. В книгах им на помощь пришел Эркенбранд, хотя, признаюсь, я путаюсь между книгами и фильмами, я не знал, что в книгах

отряд помощи - это пехота. Потом я решил оставить их кавалерией, потому что мне очень понравилась эта сцена в фильме.

http://tl.rulate.ru/book/92811/3030766